

**ФАИНА
РАНЕВСКАЯ**

**ЛУЧШИЕ
АФОРИЗМЫ**

Афоризмы. Лучшее

Фаина Раневская

**Фаина Раневская.
Лучшие афоризмы**

«Издательство АСТ»

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Раневская Ф. Г.

Фаина Раневская. Лучшие афоризмы / Ф. Г. Раневская —
«Издательство АСТ», — (Афоризмы. Лучшее)

ISBN 978-5-17-138245-2

Фаина Георгиевна Раневская – советская актриса театра и кино, «королева второго плана», которая в небольшом эпизоде могла создать самый запоминающийся образ в кинокартине. В этой книге собраны веселые, ироничные, грустные, жизненные высказывания легендарной актрисы, которые еще при ее жизни передавались из уст в уста. Они долго будут радовать читателей мудростью, искрометностью, тонким юмором, неожиданным поворотом мысли, а порой и метким сарказмом.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138245-2

© Раневская Ф. Г.
© Издательство АСТ

Содержание

Сквозь смех и слезы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фаина Раневская. Лучшие афоризмы

© ФГУП МИА «Россия сегодня», фотоматериалы

© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2022

Сквозь смех и слезы

А еще, моя хорошая, запомните: плохим людям я себя не доверяю...

А вы знаете, я цветы не люблю. Деревья – мыслители, а цветы – кокетки.

Бог мой, как прошмыгнула жизнь! Я даже никогда не слышала, как поют соловьи.

Бог мой, как я стара: я еще помню порядочных людей!

Бог создал женщин красивыми, чтобы их могли любить мужчины, и глупыми – чтобы они могли любить мужчин.

Видела гнусность: «Дядя Ваня» – фильм. Все как бы наизнанку. Бездарно. Нагло, подло, сделали Чехова скучнейшим занудой, играют подло.

© Вера Петrusова/РИА Новости

Фаина Раневская (*справа*) в спектакле «Странная миссис Сэвидж». Режиссер – Леонид Варпаховский. Московский театр имени Моссовета.

Боюсь играть – страшно. А играю шестьдесят лет. И все боюсь, боюсь...

Воспоминания – это богатство старости.

В Москве можно выйти на улицу одетой как бог даст, и никто не обратит внимания. В Одессе мои ситцевые платья вызывают повальное недоумение – это обсуждают в парикма-

херских, зубных амбулаториях, трамвае, частных домах. Всех огорчает моя чудовищная «скудость» – ибо в бедность никто не верит.

Во время репетиции Завадский за что-то обиделся на актеров, не сдержался, накричал и выбежал из репетиционного зала, хлопнув дверью, с криком: «Пойду повешусь!» Все были подавлены. В тишине раздался спокойный голос Раневской: «Юрий Александрович сейчас вернется. В это время он ходит в туалет».

Все, кто меня любили, – не нравились мне. А кого я любила – не любили меня.

В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части.

В театре небывалый по мощности бардак, даже стыдно на старости лет в нем фигурировать. В городе не бываю, а больше лежу и думаю, чем бы мне заняться постыдным. Со своими коллегами встречаюсь по необходимости с ними «творить», они все мне противны своим цинизмом, который я ненавижу за его общедоступность...

В силу ряда причин я не могу сейчас ответить вам словами, какие употребляете вы. Но я искренне надеюсь, что когда вы вернетесь домой, ваша мать выскочит из подворотни и как следует вас искушает.

Вы не представляете, как утомительна популярность моя актерская. К примеру, к Новому году до тысячи приветствий – сижу, как каторжная, пишу ответы любезные... Старая, для того чтобы радоваться всему суетному.

В старости главное – чувство достоинства. А меня его лишили.

Девушка вышла замуж за еврея. Подружки спрашивают:

– Ну как?

– Ой, девочки, я знала, что евреям делают обрезание, но чтобы так коротко!

«Глупость – это род безумия» – это моя всегдашняя мысль в плохом переводе. Бог мой, сколько же вокруг «безумцев»!

Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера! Торгуют душой, как пуговицами.

Друга любить – себя не щадить.

Если больной очень хочет жить, врачи бессильны.

Для меня всегда было загадкой, как великие актеры могли играть с актером, у которого нечего взять, нечем заразиться, хотя бы насморком! Как бы растолковать, бездари: никто к вам не придет, потому что от вас нечего взять. Я от вас ухожу, потому что у вас нечего взять. А вообще я не признаю слова «играть». Пусть дети играют. Пусть музыканты играют. Актер должен жить.

Если бы я, уступая просьбам, стала писать о себе, это была бы жалобная книга – «Судьба – шлюха».

Если женщина говорит мужчине, что он самый умный, значит, она понимает, что второго такого дурака она не найдет.

Если женщина идет с опущенной головой – у нее есть любовник! Если женщина идет с гордо поднятой головой – у нее есть любовник! Если женщина держит голову прямо – у нее есть любовник! И вообще – если у женщины есть голова, то у нее есть любовник!

Если человек зимой, в холод, не подобрал бродячую псину, человек этот дрянь, способный на всякую подлость. И я не ошибаюсь.

Жизнь моя... Прожила около, все не удавалось. Как рыжий у ковра.

Женщина, чтобы преуспеть в жизни, должна обладать двумя качествами. Она должна быть достаточно умна для того, чтобы нравиться глупым мужчинам, и достаточно глупа, чтобы нравиться мужчинам умным.

Или я старею и глупею, или нынешняя молодежь ни на что не похожа, – сказала как-то Раневская с горечью. – Раньше я просто знала, как отвечать на их вопросы, а теперь даже не понимаю, о чем они спрашивают.

– Жемчуг, который я буду носить в первом акте, должен быть настоящим, – требует капризная молодая актриса.

– Все будет настоящим, – успокаивает ее Раневская. – Все: и жемчуг в первом действии, и яд – в последнем.

Если у вас бессонница, считайте до трех. А если не поможет – до полчетвертого.

Друга любить – себя не щадить.

Есть же такие дураки, которые завидуют известности.

Есть люди, в которых живет Бог, есть люди, в которых живет дьявол, есть люди, в которых живут только глисты...

Женщина в театре моет сортир. Прошу ее поработать у меня, убирать квартиру. Ответ: «Не могу, люблю искусство».

Животных, которых мало, занесли в Красную книгу, а которых много – в книгу о вкусной и здоровой пище.

Жизнь – это небольшая прогулка перед вечным сном.

Жить надо так, чтобы тебя помнили и сволочи.

Женщины, конечно, умнее. Вы когда-нибудь слышали о женщине, которая бы потеряла голову только от того, что у мужчины красивые ноги?

Завадскому дают награды не по способностям, а по потребностям. Странно, что у него нет звания «Мать-героиня».

Иногда приходит в голову что-то неглупое, но и тут же забываю это неглупое. Умное давно не посещает мои мозги.

© Вера Петrusова/РИА Новости

Кадр из фильма «Осторожно, бабушка!» (режиссер Надежда Кошеверова, 1960 год). В роли Бабушки Фаина Раневская, лесник – артист Сергей Филиппов.

Знаете, когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности. (О Ленине.)

Как ошибочно мнение о том, что нет незаменимых актеров.

Не лажу с бытом! Деньги мешают мне и когда их нет, и когда они есть. *(Раневская жаловалась, что если б у нее было много денег, все узнали бы, какой у нее хороший вкус. Безденежье было верным спутником на протяжении всей ее жизни.)*

Как-то, когда Раневская еще жила в одной квартире с Вульфами, а маленький Алеша ночью капризничал и не засыпал, Павла Леонтьевна предложила:

– Может, я ему что-нибудь спою?

– Ну зачем же так сразу, – возразила Раневская. – Давай еще попробуем по-хорошему.

Знаете, есть такие крылатые слова: «Талант – это вера в себя». А по-моему, талант – это неуверенность в себе и мучительное недовольство собой, своими недостатками, чего я, кстати, никогда не встречала у посредственности. Они всегда так говорят о себе: «Сегодня я играл изумительно, как никогда!», «Вы знаете, какой я скромный? Вся Европа знает, какой я скромный!»

За исполнение произведений на эстраде и в театре писатели и композиторы получают авторские отчисления с кассового сбора.

Раневская как-то сказала по этому поводу:

– А драматурги неплохо устроились: получают отчисления от каждого спектакля по своим пьесам! Больше ведь никто ничего подобного не получает. Возьмите, например, архитектора Рерберга. По его проекту построено в Москве здание Центрального телеграфа на Тверской. Даже доска висит с надписью, что здание это воздвигнуто по проекту Ивана Ивановича Рерберга. Однако же ему не платят отчисления за телеграммы, которые подаются в его доме!

Когда я умру, похороните меня и на памятнике напишите: «Умерла от отращения».

Как жестоко наказал меня «создатель»: дал мне чувство сострадания. Сейчас в газете прочитала, что после недавнего землетрясения в Италии, после гибели тысяч жизней, случилась новая трагедия – снежная буря. Высота снега до шести метров, горы снега обрушились на дома (очевидно, где живет беднота) и погребли под собой все. Позвонила Н.И., рассказала ей о трагедии в Южной Италии и моем отчаянии. Она в ответ стала говорить об успехах своей книги!

...Как же мне одиноко в этом страшном мире бед и бессердечия.

Если бы на всей планете страдал хоть один человек, одно животное, – и тогда я была бы несчастной, как и теперь.

Критикессы – амазонки в климаксе.

Как унижительна моя жизнь.

Куда эти чертовы деньги деваются, вы мне не можете сказать? Разбегаются, как тараканы, с чудовищной быстротой.

...Наверное, я чистая христианка. Прощаю не только врагов, но и друзей своих.

Когда у Раневской спрашивали, почему она не ходит на беседы Завадского о профессии актера, Фаина Георгиевна отвечала:

– Я не люблю мессу в бардаке.

Кто-то заметил: «Никто не хочет слушать, все хотят говорить». А стоит ли говорить?

«Как много любви, а в аптеку сходить некому», – сказала Фаина Раневская о поклонниках, дарящих ей цветы охапками.

Кто бы знал мое одиночество? Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной. Но ведь зрители действительно любят? В чем же дело? Почему ж так тяжело в театре? В кино тоже гангстеры.

Когда мне не дают роли, чувствую себя пианисткой, которой отрубили руки.

Кто-то сказал, кажется, Стендаль: «Если у человека есть сердце, он не хочет, чтобы его жизнь бросалась в глаза». И это решило судьбу книги.

Когда она усыпала пол моей комнаты, – листы бумаги валялись обратной стороной, т. е. белым, было похоже, что это мертвые птицы. «Воспоминания» – невольная сплетня.

Моя жизнь: одиночество, одиночество, одиночество до конца дней.

Мысли тянутся к началу жизни – значит, жизнь подходит к концу.

Лесбиянство, гомосексуализм, мазохизм, садизм – это не извращения. Извращений, собственно, только два: хоккей на траве и балет на льду.

Кто, кроме моей Павлы Леонтьевны, хотел мне добра в театре? Кто мучился, когда я сидела без работы? Никому я не была нужна. Охлопков, Завадский, Александр Дмитриевич Попов были снисходительны, Завадский ненавидел. Я бегала из театра в театр, искала, не находила. И это все. Личная жизнь тоже не состоялась... В театре Завадского заживо гнию.

Люблю музыку – Бах, Глюк, Гендель, Бетховен, Моцарт. Люблю Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна – как он угадал Лермонтова в «Маскараде».

Мне попадались люди, не любящие Чехова, но это были люди, не любившие никого, кроме самих себя.

Когда я утром просыпаюсь и чувствую, что у меня ничего не болит – я думаю, что уже померла!

Меня забавляет волнение людей по пустякам – сама была такой же дурой. Теперь перед финишем понимаю ясно, что все пустое. Нужна только доброта, сострадание.

Мучительная нежность к животным, жалость к ним, – мучаюсь по ночам, к людям этого уже не осталось. Старух, стариков только и жалко, никому не нужных.

Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый. Но практически как-то складывается так, что постоянно, процентов на 80, нас окружают идиоты, мошенники и жуткие дамы без собачек. Беда!

Недавно прочитала в газете: «Великая актриса Раневская». Стало смешно. Великие живут как люди, а я живу бездомной собакой, хотя есть жилище! Есть приبلудная собака, она живет моей заботой, – собакой одинокой живу я, и недолго, слава Богу, осталось. Кто бы знал, как я была несчастна в этой проклятой жизни, со всеми своими талантами. Кто бы знал мое одиночество! Успех – глупо мне, умной, ему радоваться.

Ничего кроме отчаянья от невозможности что-либо изменить в моей судьбе.

Научиться быть артистом нельзя. Можно развить свое дарование, научиться говорить, изъясняться, но потрясать – нет. Для этого надо родиться с природой актера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.